

УДК 94(477.75):351.746.1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Пасечников И. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: info_ingvar@list.ru*

Рассматривается организация и деятельность политической полиции Таврической губернии в 1870–1880 годы. Особое внимание уделено анализу работы её органов, направленной на поддержание политического порядка и борьбу с революционным движением. Предпринята попытка определения роли жандармерии в историческом процессе на территории Крыма и Северной Таврии в указанный период.

Ключевые слова: Таврическая губерния; политическая полиция; Корпус жандармов, революционное движение.

ВВЕДЕНИЕ

Проявившийся в последние десятилетия интерес к изучению истории органов политической полиции Российской империи дал позитивный толчок для появления исследований по данной проблеме, в том числе и на региональном уровне. Однако большинство современных работ освещает деятельность дореволюционных спецслужб лишь на этапе их наивысшей активности, а именно – конец XIX – начало XX века [1]. Значительный период становления и развития дореволюционных органов государственной безопасности остается малоизученным.

Среди исследователей, обращавшихся к проблеме функционирования Корпуса жандармов непосредственно на территории Таврической губернии, стоит назвать Бородин С. В., Королёва В. И., Крестьянникова В. В., Кучеренко А. Р.. Однако тема деятельности органов политической полиции в XIX веке в их работах также не освещена, либо затрагивается лишь фрагментарно [2].

В то же время, одним из важнейших периодов в истории политической полиции Таврической губернии являются 70-е годы XIX века. Проведенная в 1867 году реформа Корпуса жандармов упразднила существовавшие ранее жандармские команды армейского типа, создав на их месте централизованное Таврическое губернское жандармское управление (ГЖУ), которое, опираясь на свои подразделения в уездах и градоначальствах, смогло в новом десятилетии взять под контроль всю территорию Крыма и Северной Таврии [3]. Однако реорганизованной политической полиции, помимо прежних обязанностей, практически сразу пришлось впервые столкнуться с революционной активностью населения и другими вызовами эпохи.

Таким образом, основной целью данной работы является освещение организации и деятельности органов политической полиции Таврической губернии, а также определение её роли в историческом процессе на данной территории.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ГУБЕРНИИ В 1870-е ГОДЫ

Согласно новому «Положению о Корпусе жандармов», утвержденному императором 9 сентября 1867 года, на территории Таврической губернии упразднились, действовавшие с первой половины XIX века, Симферопольская и Керченская жандармские команды, а также канцелярия губернского штаб-офицера. Взамен них в Симферополе было учреждено Таврическое губернское жандармское управление 3-го разряда, начальник которого, пользуясь правами командира полка, руководил всем составом жандармерии на вверенной ему территории [3]. При начальнике действовала канцелярия, возглавляемая адъютантом управления, в которой двумя писарями фиксировалась и обрабатывалась вся поступающая туда информация, составлялись дела на неблагонадежных лиц, хранились образцы запрещенных изданий [4, с. 17]. Непосредственно на местах схема политической полиции губернии к концу 70-х годов была представлена следующим образом: в Севастопольском градоначальстве, Ялтинском и Евпаторийском уездах; в Керчь-Еникальском градоначальстве и Феодосийском уезде; в Бердянском и Мелитопольском уездах находились помощники начальника управления, имевшие права эскадронных командиров [5, л. 16]. С 1871 года в Севастопольском порту также находилась отдельная жандармская команда для осмотра паспортов всех прибывающих и убывающих лиц [4, с. 160]. Нижние чины политической полиции, набранные преимущественно из рядовых бывших жандармских команд, в регионе были представлены унтер-офицерами, несшими службу в отдельных населенных пунктах [3].

Для наблюдения за железными дорогами и охраны важных составов с конца декабря 1866 года были утверждены жандармские полицейские управления железных дорог (ЖПУЖД) [6]. Таврическая ветка строящейся Лозово-Севастопольской железной дороги с 14 августа 1872 года находилась во временном ведении ЖПУЖД Московско-Киевской и Курско-Азовской железных дорог, а с 1873 года была подчинена Харьковскому жандармскому полицейскому управлению, и была представлена двумя отделениями: Александровским (от Лозовой до Мелитополя) и Севастопольским (от Мелитополя до Севастополя). Ежегодное содержание штата отделений было отнесено на счет частного Общества Лозово-Севастопольской железной дороги [7, с. 119–120].

Согласно реформе, несколько изменялись и официальные обязанности сотрудников политической полиции. Жандармы с этого времени назначались: для обнаружения и расследования преступлений исключительно политического характера; для содействия местным властям в охране порядка и внутренней безопасности; для осмотра паспортов в портах и пограничных местах империи; для надзора за содержащимися в тюрьмах государственными преступниками; для охранения внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе железных дорог [4, с. 17]. Кроме того, «Положение» обязывало сотрудников жандармерии иметь самую точную информацию о происходящих событиях на вверенной им территории. Для этого начальники губернских управлений обязаны были инспектировать подведомственные им части не реже 2 раз в год, составляя при этом особые политические обзоры для дальнейшего их направления в Штаб Корпуса жандармов. Помощники

начальников в уездах совершали объезды своих территорий 1 раз в 2 месяца, также фиксируя общее положение и всяческие изменения. Начальники отделений жандармских полицейских управлений железных дорог осматривали лично всё полотно вверенного им участка дороги 1 раз в месяц [4, с. 15]. Нижние чины совершали регулярные пешие обходы своей местности, ведя два журнала: в одном фиксировались различная информация и слухи, а во втором – сведения о собственных поездках и обходах [4, с. 32]. Следует добавить, что унтер-офицеры, являвшиеся основной силой органов политической полиции, в городах размещались исключительно по окраинам и слободам, чтобы иметь наблюдение за «неблагонадежной частью населения». В уездах же нижние чины размещались не менее как 2 человека на каждый пункт, чтобы получать подробнейшую информацию с данных районов [4, с. 22]. Особыми циркулярами жандармам также рекомендовалось вводить негласный полицейский надзор за подозрительными и неблагонадежными лицами, а также гимназистами, студентами и путешественниками [4, с. 28]. Не упускалось из методов использование тайных сотрудников, формировавших развивающуюся систему агентуры и выполнявших секретные поручения за вознаграждение [8, л. 24].

В ходе реформирования органов имперской государственной безопасности произошли изменения и в способах их комплектования. С 1870-х годов все офицеры, желавшие перейти на службу в Корпус жандармов, испытывались при Штабе Корпуса, как в нравственных качествах, так и в служебных достоинствах. Все кандидаты должны были ранее прослужить не менее 5 лет в армии и окончить курс наук не ниже средних учебных заведений [3]. Следует отметить, что большинство офицеров политической полиции, назначавшихся на должности в Таврическое ГЖУ, уже имели к этому времени определенный стаж службы. Например, подполковник Самойлов до перевода на службу в Крым в 1873 году был начальником Вилькомирского и Ковенского уездного жандармского управления, а полковник Бельский (начальник Таврического ГЖУ с 1878 года) – начальником Волынского жандармского управления [9, л. 1; 10, л. 14]. Благодаря высокому профессиональному уровню жандармских офицеров, их, при отсутствии подходящих кандидатур,

*Рис. 1. Нижний чин Корпуса жандармов
(в парадной форме).
60-е – 70-е годы XIX века.*

также назначали на высшие должности в общей полиции. Примером может служить тот факт, что в 1879 году поручик Корпуса жандармов Угримов, приписанный к Таврическому жандармскому управлению, был назначен Симферопольским полицмейстером [11, л. 2]. Нижними же чинами губернское управление продолжало комплектоваться из полевых и местных войск по усмотрению его начальника, который информировал о каждом принятом на службу военнотружущем Штаб Корпуса жандармов [3].

Несмотря на рост революционной ситуации в регионе, численность сотрудников политической полиции Таврической губернии была относительно невысокой. К концу 1870-х годов она составляла чуть более 70 человек (учитывая чинов Севастопольского отделения Харьковского жандармского полицейского управления железных дорог) [7, с. 49]. Это, естественно, создавало трудности по организации качественного надзора.

Касаясь вопроса содержания политической полиции Таврической губернии, следует отметить, что суммы, отпускаемые на её деятельность государством, нельзя назвать солидными. К примеру, «Положение о Корпусе жандармов» 1867 года предусматривало выделение начальникам губернских жандармских управлений 500 руб. в год на секретные расходы. Отдельные средства выделялись на съём помещения для управления и нижних чинов (не менее 300 руб.), содержание канцелярии (около 216 руб.), а также на наём экипажей и лошадей (300 рублей в год) [3]. В то же время, сотрудникам жандармерии позволялось, при необходимости, получать дополнительные ассигнования от местных властей. Но средства на экстренные нужды нередко добывались начальниками ГЖУ с большим трудом, так как губернатор и Таврическая казенная палата, бывало, отказывались оплачивать уже существовавшие издержки «из-за экстраординарных сумм» [12, л. 4]. Жалованье же самих чинов политической полиции значительно возросло, в связи с увеличением возложенных на них обязанностей. Так в 70-х годах общее содержание начальника губернского жандармского управления составляло около 2600 руб. в год, помощники начальника по уездам и градоначальствам получали 1300 руб., адъютант – 630 руб., а унтер-офицеры – 120 руб. в год [5, л. 29, 38; 3].

Как видим, предпринятая правительством Российской империи реформа политической полиции имела целью адаптировать жандармерию под реалии новой эпохи, сделать её более мобильной и ориентированной на наблюдение за широкими слоями населения.

2. НАЧАЛО БОРЬБЫ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ

70-е годы XIX века ознаменовались в Российской империи активным распространением революционных народолюбческих идей среди молодежи, стремившейся объединить борьбу передовой интеллигенции с протестом крестьянских и рабочих масс [13, с. 20]. Таврическая губерния не стала исключением, в особенности учитывая тот факт, что сюда нередко ссылались либо приезжали видные деятели революционного движения общероссийского масштаба.

Появившиеся в Крыму первые подпольные кружки Севастополя, Симферополя и Керчи почти сразу попали под прицел органов политической полиции. Однако

выявление следов деятельности и ликвидация быстро разраставшихся революционных формирований стало для сотрудников местной жандармерии делом новым и затруднительным, в котором взаимодействие органов политической и общей полиции еще не было полностью налажено [14, л. 4]. В то же время, уже к началу 1870-х годов под негласным надзором Таврического ГЖУ находилось множество политически неблагонадежных лиц, среди которых особое внимание уделялось наиболее активным будущим лидерам «Народной воли» Андрею Желябову, Софье Перовской и Петру Теллалову. В частности, за Желябовым надзор был установлен еще в конце 1871 года, с момента его удаления из Новороссийского университета за беспорядки [15, с. 203]. По прибытии революционера в Феодосию за ним сразу же начинают строго следить, как чины общей полиции, так и жандармерии [16, л. 3]. О тщательности негласного наблюдения можно судить по донесению начальника Таврического ГЖУ, полковника Симоновского от 30 марта 1872 года, в котором он сообщал: «Желябов проживает в Феодосии в семье Гелила Хохловского, занимается обучением трех его сыновей [16, л. 10]. Получая 300 руб. в год, он ведет жизнь совершенно скромную и ни с кем особенно не сближается» [17, с. 200]. В то же время, полковник с сожалением отмечал, что он не смог выяснить отношения Желябова к университетским событиям, «так как он постоянно уклоняется от разговоров об этом предмете». А 15 июня Симоновский уже пишет Таврическому губернатору полный тревоги рапорт: «Как преподавателем Желябовым всюду довольны, а поэтому и как знакомого принимают с удовольствием, а сожаление о своем поступке у него проявляется еще реже прежнего» [15, с. 203–204].

В 1876 году в Симферополь прибывает соратница Желябова и его будущая жена С. Л. Перовская, обвиняемая по делу о развитии в империи революционной пропаганды. О наблюдении за ней также было сделано особое распоряжение. Следует отметить, что Перовская была прекрасным конспиратором и нередко агенты полиции теряли её из виду. Однако вскоре жандармам удалось узнать, что революционерка сблизилась с недавно вернувшимся из ссылки Петром Теллаловым, состоявшим под гласным надзором полиции [15, с. 205].

Долгое время чинам Корпуса жандармов не удавалось собрать достаточное количество улик против народников. Дополнительные затруднения в их работе создавали и новые положения Устава уголовного судопроизводства, предписывавшие проводить обыски и аресты лишь в случае основательных и подтверждаемых подозрений [18, л. 9]. Данные обстоятельства позволяли революционерам тайно налаживать связь со своими последователями на всей территории губернии [17, с. 100]. Однако, начиная с 1877 года, политическая полиция постепенно переходит к более решительным действиям. Так, 25 июня из Петербурга пришел приказ «о немедленном взятии под стражу проживающего Феодосийском уезде крестьянина А. И. Желябова» [19]. Уже 9 июля под усиленным жандармско-полицейским конвоем он был отправлен в столицу, после чего дом революционера в селении Андреевка (ныне Желябовка) был подвергнут обыску [20, с. 412].

С этого момента политическая полиция начинает активно собирать сведения обо всех заведениях и учреждениях, через которые народники могли бы вести свою пропаганду. Вскоре Таврическому губернскому жандармскому управлению стало

известно, что С. Перовская и П. Теллалов находятся в близких отношениях с председателем губернской земской управы Владимиром Карловичем Винбергом, который также занимал пост председателя Общества взаимного кредита. Проведенное губернским жандармским управлением дознание установило, что в обоих учреждениях, председателем которых состоял Винберг, «разновременно служили не только лица неблагонадежные, но и политические преступники». Причем В. К. Винберг оказывал им материальную помощь, а некоторые из неблагонадежных и преступников были воспитателями его дочерей». Позже, за сочувствие и помощь революционерам, Винберг будет арестован и выслан из Крыма [21, с. 127].

В августе 1878 года в Симферополе жандармерией также была взята под стражу и отправлена в административную ссылку в Олонецкую губернию Софья Перовская. Однако во время пересылки в Петрозаводск ей удалось скрыться от своих конвоиров. Позднее революционерка вспоминала, что, несмотря на твердое решение бежать, она долго не приводила своего намерения в исполнение, потому что сопровождавшие её от самого Симферополя жандармы хорошо с ней обращались, предоставляя всякую свободу, и она не хотела их подводить. Скрылась же от своих охранников Перовская уже под самым Петербургом, когда конвоиры сменились чинами Московского дивизиона, оказавшимися «чистокровными жандармскими церберами» [17, с. 101].

Относительно же Петра Теллалова сотрудниками политической полиции Таврической губернии, из-за недостатка доказательств, не было принято серьезных мер, что позволило ему поспешно выехать из Крыма [21, с. 127].

В 1879 году члены исполкома «Народной воли», под руководством оправданного по «делу 193-х» Желябова, вновь тайно проникли в Крым и даже готовили здесь план убийства Александра II с помощью разрывных бомб, которые они намеревались бросить в императорский проезд на станции «Симферополь» [22, л. 42]. Однако тщательная охрана сотрудниками жандармского полицейского управления железнодорожного полотна не позволили совершить им задуманное на территории полуострова [23, л. 12].

Несмотря на относительно кратковременное пребывание представителей народников на территории Таврической губернии, их деятельность стала настоящим катализатором к развитию революционного движения в регионе, что, даже спустя многие годы, вынуждены были констатировать в своих отчетах местные начальники политической полиции [24, л. 1].

Ведя постоянное наблюдение за прибывавшими в губернию революционными деятелями, Таврическое губернское жандармское управление не спускало глаз и с местных инакомыслящих лиц. Ведь в этот период в Крыму и Северной Таврии находилось под надзором – только по политическим мотивам – около 60 человек [25, с. 60]. Уже 10 декабря 1872 года в Симферополе исполняющий должность начальника Таврического губернского жандармского управления майор Илья Михайлович Поливанов лично руководил обыском в домах бывшего студента И. Львова и судебного следователя Н. Джибелли, подозреваемых в революционной пропаганде среди чиновников. Однако, кроме изъятых писем с упоминанием брошюр К. Маркса, ничего преступного обнаружено не было [22, л. 13–14]. В дальнейшем жандармы стали проявлять большую осторожность, что оправдалось успехом. Так, 19 октября

1874 года, в Бердянске был раскрыт кружок «Общества свободного развития», возглавляемый бывшими гимназистами А. Мандриковым и И. Баранниковым [26, л. 2]. Под видом литературных вечеров, проходивших в здании местной гимназии, члены тайного общества читали и пропагандировали революционную литературу, высказывали антиправительственные идеи, вели протоколы и даже намеревались распространять собственный рукописный журнал. Руководители кружка подверглись дознанию, после чего над ними был учрежден особый полицейский надзор [26, л. 3].

Подобное дело имело место и в Симферополе, где чины жандармерии в 1878 году выявили тайное революционное общество гимназистов под громким названием «Союз учащейся молодежи». Как выяснилось в ходе расследования, его учредителями были студенты Киевского университета И. Панкеев и С. Скулов, высланные за сходку в Таврическую губернию. Из воспитанников местной мужской гимназии и семинарии им удалось создать кружок наиболее революционно настроенных юношей. С целью поднять дух протеста против «гнета и развращающих методов педагогов», члены кружка тайно писали листовки с печатью с изображением кулака. Самые ярые «боевики» даже избили палкой директора гимназии, а в семинарии нанесли побои товарищу, сообщившему об их деятельности [27, л. 1]. К 1879 году сотрудникам политической полиции удалось выйти на след руководителей кружка, но полностью ликвидировать его не удавалось. Вот что писал в своих воспоминаниях один из активных участников «Союза учащейся молодежи», а в будущем видный революционер Е. Сидоренко: «Кажется, в 1879 году мои внешкольные связи обратили на себя внимание жандармского управления, и взволнованное гимназическое начальство получило предложение доставить меня к допросу, из которого я, однако, сразу убедился, что переусердствовавшие шпики направили жандармерию на ложный след, что мне и удалось счастливо использовать и тем ликвидировать инцидент» [28, с. 70]. Несмотря на невозможность одномоментно упразднить кружок на корню, действия жандармов впоследствии заставили всех его членов прекратить свою активную деятельность, что привело к скорому самороспуску этой подпольной организации [28, с. 71].

Дело о тайном обществе гимназистов вывело чинов Корпуса жандармов на открывшуюся недавно в Симферополе частную библиотеку мещанина Михаила Берга. Сотрудники политической полиции пришли к выводу, что библиотека является рассадником революционных идей, так как имелись доказательства, что именно из неё гимназисты получали «особую» литературу. Все это привело к тому, что в мае 1878 года библиотека и кабинет для чтения были закрыты, а само здание опечатано жандармским офицером [29, л. 40]. Через год, по полученным агентурным данным, Таврическому ГЖУ стало известно, что Берг дружил со многими политическими преступниками, среди которых были П. Теллалов, П. Темюнов и А. Эндауров, скрывавшиеся в его имении и получавшие материальную поддержку. Вскоре в его доме был проведен обыск, во время которого была найдена записная книжка с революционной программой. Это послужило причиной дальнейшего заключения Берга под стражу и отправления его в ссылку на 3 года [30, л. 42]. Следует отметить, что после данного дела, чины политической полиции установили дополнительное наблюдение над всеми библиотеками губернии, а также их сотрудниками, вызывавшими сомнение в политической благонадежности [31, л. 11].

Крупнейшим же успехом Таврических жандармов в этот период стало раскрытие в сентябре 1879 года в Симферополе общества из девятнадцати социалистов-пропагандистов, поддерживавшего связь с Петербургом, Москвой, Киевом, Одессой и Ростовом-на-Дону [13, с. 25]. Одной из улик, выведшей полицейских чинов на революционеров стала прокламация (листок «Земли и Воли»), которая была доставлена с почты [32, л. 2]. После этого негласный надзор был установлен над несколькими подозреваемыми в пропаганде лицами, а именно: сыном священника М. Диковским, бывшим гимназистом А. Ильешенко, мещанами В. Голиковым и М. Райко [33, с. 49–50]. 20 сентября квартиры подозреваемых были подвергнуты обыску, в результате которого было обнаружено большое количество запрещенной литературы, фотокарточки политических преступников, револьверы и кинжалы. В ходе дознания стали известны имена и других пропагандистов, многие из которых были впоследствии арестованы и преданы суду [34, л. 21].

В Севастополе первые революционные общества были раскрыты еще в 1875–76 годах. Тогда жандармам удалось ликвидировать кружок на мебельной фабрике Кеффели и два кружка в мастерских Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) [35, с. 85]. На конспиративных квартирах, где собирались кружковцы, политической полицией была обнаружена многочисленная народническая литература. Однако аресту подверглись лишь младшие члены кружков, руководителю же – рабочему Н. Вишневецкому удалось скрыться от преследования. Всего за период с 1875–1880 гг. в Севастополе жандармами, по подозрению в революционной деятельности, к дознанию привлекались несколько десятков человек. Среди них был Л. Маторин, обвинявшийся в распространении среди рабочих адмиралтейства запрещенных произведений. Однако дело о нем было решено в административном порядке «с выдержанием его в течение одной недели под арестом» [13, с. 20–21]. В 1878 году особый полицейский надзор был установлен над подрядчиком по работам на Лозово-Севастопольской железной дороге В. Голиковым и кондуктором Н. Лашиным, которые подозревались в распространении запрещенных книг [13, с. 24; 22, л. 24]. А в следующем году, по обвинению в тайном провозе запрещенной литературы, в городе были арестованы кондуктор Г. Высота и бывший писарь I-го Черноморского флотского экипажа И. Морозовский [13, с. 24].

В это же время революционные идеи распространились и в другом крупном портовом городе Крыма – Керчи. Здесь в сентябре–декабре 1878 года жандармским чинам, вместе с сотрудниками общей полиции, удалось раскрыть кружок, в который входили сапожники и местные рабочие М. Евгеньев, Ф. Сопин, И. Шаповалов, Е. Меньшиков, Е. Полукарпов и М. Петрунин [36, л. 5]. Члены кружка вели устную пропаганду в питейных заведениях и трактирах, призывая к свержению царского правительства, установлению республики, борьбе с религией и созданию общества равных людей [37, с. 95]. После расследования все организаторы тайного общества были заключены под стражу в Керченском и Бердянском тюремных замках [36, л. 6]. Однако, несмотря на ликвидацию кружка, уже в начале следующего года в городе было вновь «обнаружено стремление к распространению книг революционного содержания» между нижними чинами местного резервного батальона [38, л. 1]. Благодаря активным действиям помощника начальника губернского жандармского

Фото 2. Здание бывшего Таврического губернского жандармского управления в Симферополе. 2010 г.

Фото 3. Нагрудный должностной знак сотрудника Харьковского жандармского полицейского управления железных дорог.

Фото 4. Желябов А. И. 70-е годы XIX века.

Фото 5. Перовская С. Л. 70-е годы XIX века

Фото 6. Телалов П. А. 70-е годы XIX века

Фото 7. Берг М. С. 1881 год.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

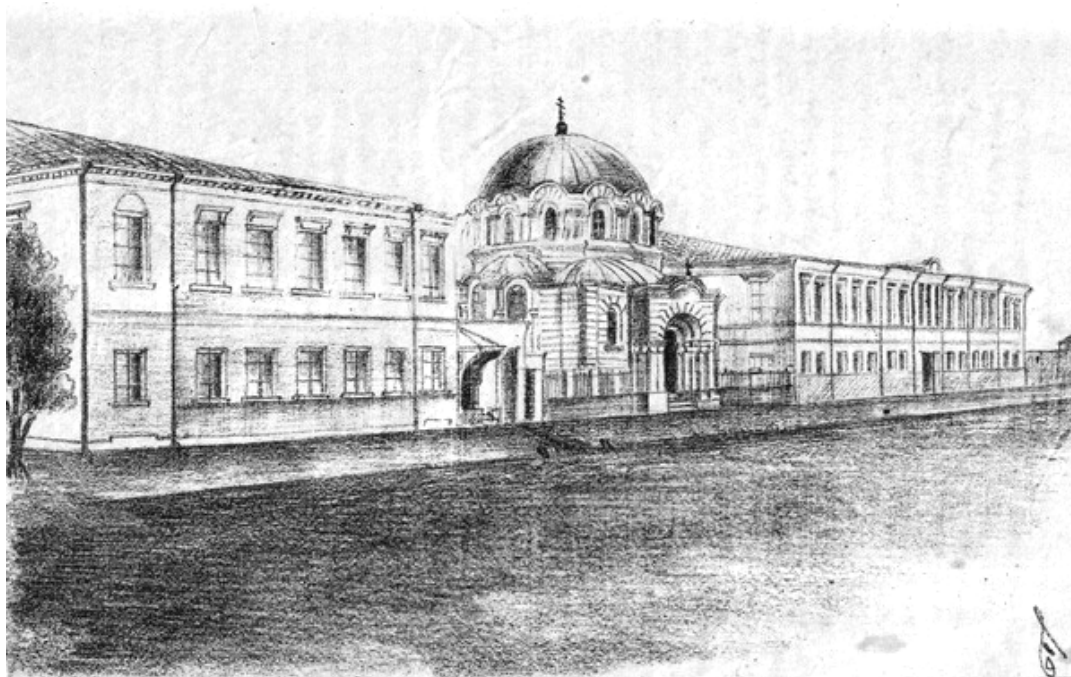

Рис. 8. Здание Симферопольской мужской казенной гимназии. 1880-е годы.

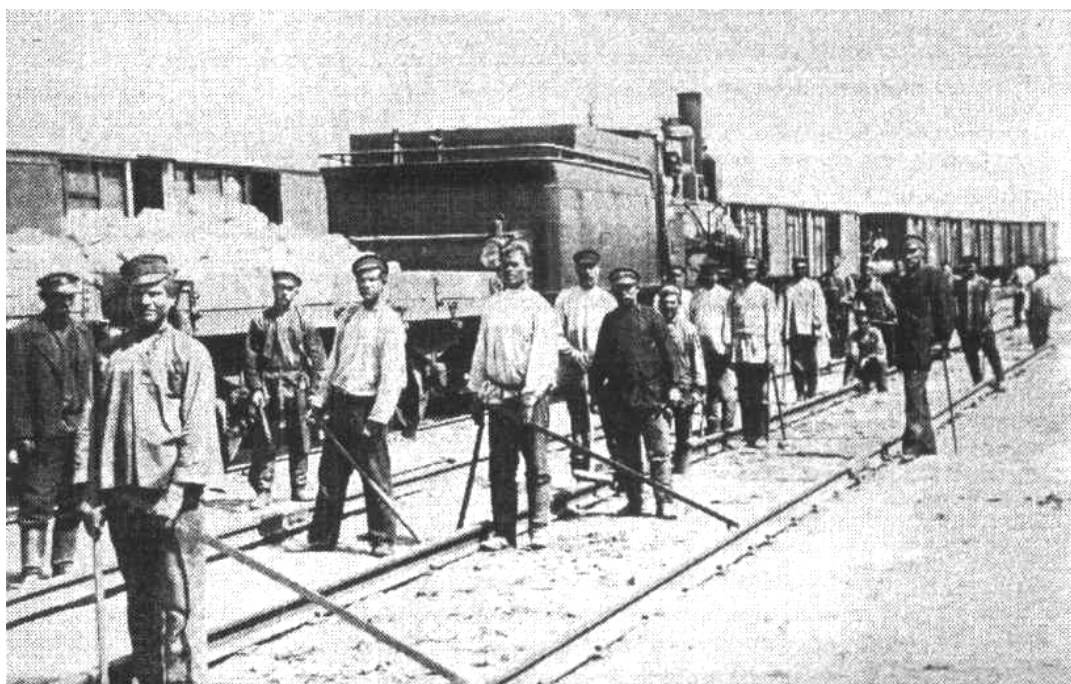

Фото 9. Строительство Лозово-Севастопольской железной дороги. 1873 год.

управления в Керчь-Еникальском градоначальстве штабс-капитана Васильева, уже к 16 марта удалось не только выявить и арестовать непосредственного распространителя – рядового 57-го пехотного резервного батальона Я. Либельта, но и нарушить планы других деятелей пропаганды по созданию в городе молодежных тайных кружков [22, л. 40].

3. ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Помимо наблюдения за политически неблагонадежными лицами и противодействия революционной пропаганде, одним из важных аспектов деятельности жандармских чинов Таврической губернии в этот период было обеспечение безопасности членов императорской семьи, избравших Южный берег Крыма местом своего отдыха. Учитывая присутствие на вверенной им местности значительного числа подозрительных и неблагонадежных лиц, губернское жандармское управление в 70-е годы XIX века значительно усилило свое присутствие в окрестностях Ливадии. Каждый год к приезду их императорских величеств туда регулярно стали командироваться жандармские унтер-офицеры [39, л. 1]. Так, в 1869–1870 годах 2 сотрудника размещались в Ялте в присутственном месте, а еще 4 унтер-офицера вынуждены были расположиться в деревнях Аутке и Дереккой в домах местных жителей [39, л. 3]. Также, во время пребывания императора в Таврической губернии, чины политической полиции должны были следить за всеми пароходами, входившими в крымские порты. Вместе с уездными исправниками они обязаны были проверять списки пассажиров и наблюдать за прибывавшими лицами, чтобы среди них не оказалось тех, кто мог бы посягнуть на жизнь самодержца и его близких [40, л. 1].

Другим важным направлением жандармской работы в Таврической губернии в это время стало особое наблюдение за крымско-татарским населением, в среде которого с 1874, в связи с введением всеобщей воинской повинности, наметились крупные эмиграционные движения [41, с. 32]. Таврический губернатор А. А. Кавелин в секретном сообщении к начальнику жандармского управления даже просил последнего, чтобы подведомственные ему чины выявляли, как непосредственно беглых лиц, так и подстрекателей к переселению татар в Турцию, после чего передавали бы их в руки сотрудников общей полиции [42, л. 1].

В 1870-е годы чинам жандармерии Таврической губернии пришлось впервые столкнуться и с рабочим движением. Таковым его проявлением стали стачки землекопов на строительстве Лозово-Севастопольской железной дороги в мае – начале июня 1873 года, в которых принимало участие более 500 человек [43, с. 183]. События эти настолько взволновали местные власти, что губернатор просил майора Поливанова принять личное участие в прекращении беспорядков. Прибыв 7 мая на участок в окрестностях Севастополя, глава жандармского управления установил, что причиной недовольств является «грубость немецкого подрядчика Дрюннера, не умеющего обращаться с русским народом» [44, с. 56]. Согласно рапорту Поливанова, он, вместе с начальником Севастопольского отделения Харьковского жандармского полицейского управления железных дорог майором Хитрово, товарищем прокурора, мировым судьей, следователем, полицмейстером и директором-распорядителем железной дороги безуспешно пытался убедить рабочих вернуться к

месту строительства. Однако те просили таких перемен в своих условиях, что соглашение было немислимо [43, с. 233]. Потеряв надежду договориться мирным путем, майор Хитрово отдал приказ арестовать шестерых зачинщиков беспорядков, которые вскоре были освобождены под обязательство остальных рабочих вернуться к строительству [44, с. 57]. Другая же стачка, произошедшая в конце мая – начале июня не носила столь массового характера и была быстро ликвидирована после ареста полицией трех зачинщиков [45, с. 188].

Подобные волнения в среде рабочих стали неожиданностью для политической полиции губернии. Так, между начальником Таврического ГЖУ и прокурором окружного суда Анастасьевым произошел спор о том, считать ли данное явление за стачку. Поливанов в донесении управляющему III Отделением Н. В. Левашову настаивал, что это была именно стачка, и поэтому Таврический губернатор имел полное право выслать лидеров бастующих за пределы губернии (что впоследствии и было сделано) [44, с. 58]. Кроме того, Поливанов с сожалением доносил в Петербург, что общественное мнение в Севастополе было вполне на стороне рабочих. Объяснял же он это тем, что молодежь «заражена демократическими идеями» [45, с. 189].

ВЫВОДЫ

Период с 1870 по 1880 год стал для органов политической полиции Таврической губернии временем серьезных испытаний. Возникшему в ходе реформы 1867 года местному жандармскому управлению, буквально с первых лет своего существования, необходимо было противостоять нарастающему революционному движению, проявлениям волнений среди рабочих, организовывать строгий надзор над всеми неблагонадежными и подозрительными лицами, а также обеспечивать политический порядок на вверенной им территории Крыма и Северной Таврии. В то же время, своевременная реорганизация, уверенные действия, достаточно плодотворное сотрудничество с чинами общей полиции, обеспечили работникам жандармерии Таврической губернии на данном этапе определенный успех, как в борьбе с малоопытными и малочисленными на тот момент революционными группами, так и в других направлениях деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Анисимов Н. Н. Охранные отделения и местные власти России в начале XX в. / Н. Н. Анисимов // Советское государство и право. – 1991. – № 5. – С. 119–125 ; Вязьмитипов М. Н. Жандармы и армия : политический сыск и вооруженные силы России в революции 1905–1907 гг. / М. Н. Вязьмитипов // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 1. – С. 89–93 ; Жухрай В. М. Тайны царской охраны : авантюристы и провокаторы / В. М. Жухрай. – М. : Политиздат, 1991. – 336 с. ; Мулукаев Р. С. Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный, антинародный характер / Р. С. Мулукаев. – М. : Наука, 1986. – 327 с. ; Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.) / З. И. Перегудова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 416 с. ; Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи / П. Е. Щеголев. – М. : Просвет, 1992. – 330 с. ; Ярьмыш А. Н. Наблюдать неотступно: административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX вв. / А. Н. Ярьмыш. – К. : Юринформ, 1992. – 186 с.
2. Бородин С. В. Севастопольское жандармское управление в борьбе с революционным движением в 1905 году / С. В. Бородин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 283–287 ; Королёв В. И. Действовать энергично и по закону : история политической полиции Крыма / В. И. Королёв. – Симферополь : АнтикВА, 2007. – 196 с. ; Он же. Жандармы Крыма : кто они? / В. И. Королёв // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 17. – С. 56–61 ; Крестьянников В. В. Органы политического

- сыска в Севастополе в конце XIX – нач. XX века / В. В. Крестьянников // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 21. – С. 85–89 ; Кучеренко А. Р. Діяльність адміністративно-поліцейських органів Таврійської губернії на рубежі XX ст. / А. Р. Кучеренко // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 96. – С. 117–120 ; Он же. Полиция Таврической губернии на спаде революции (1906–1907 гг.) / А. Р. Кучеренко // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 122. – С. 25–29.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 : в 55 т. – СПб. : Тип. 2 Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 42 : 1867, отд. 2. – 1871. – № 44956.
4. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / сост. Добряков. – СПб. : Тип. штаба отд. корп. жанд., 1903. – 650 с.
5. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 706 (Таврическое губернское жандармское управление), оп. 1, д. 3.
6. ПСЗ РИ. Собр. 2. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 : в 55 т. – СПб. : Тип. 2 Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 41 : 1866, отд. 2. – 1868. – № 44071.
7. Общий состав управлений и чинов Отдельного Корпуса жандармов на 15 мая 1884 года. – СПб. : Тип. МВД, 1884. – 484 с.
8. ГААРК, ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора), оп. 2, д. 1321.
9. Там же, оп. 1, д. 25946.
10. Там же, оп. 2, д. 1036.
11. Там же, оп. 1, д. 27167.
12. Там же, оп. 2, д. 699.
13. Крестьянников В. В. Севастополь и народники / В. В. Крестьянников // Русские в истории Тавриды : материалы научно-практической конференции. – Симферополь : Московский мост, 2003. – С. 20–34.
14. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 917.
15. Широков В. А. Симферополь. Улицы и дома рассказывают... / В. А. Широков, А. И. Доля. – Симферополь : Атлас-Компакт, 2007. – 276 с.
16. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 527.
17. Вьюницкая Л. Н. Дорогами революции : путеводитель / Л. Н. Вьюницкая, Л. П. Кравцова. – Симферополь : Таврия, 1987. – 208 с.
18. ГААРК, ф. 706, оп. 1, д. 1.
19. Широков В. А. И. Желябов и С. Л. Перовская в Крыму / В. Широков // Курортная газета. – 1961. – 18 апр. – С. 3.
20. История городов и сел Украинской ССР : в 26 т. / АН УССР. Ин-т истории; [гл. редкол. : П. Т. Тронько (пред.) и др.]. – Киев : УСЭ АН УССР, 1974. – Т. : Крымская область / [ред. кол. тома : Л. Д. Солодовник (пред.) и др.]. – 1974. – 624 с.
21. Широков В. А. Симферополь: улицы рассказывают / В. А. Широков, О. В. Широков. – Симферополь : Таврия, 1983. – 208 с.
22. ГААРК, ф. П-150 (Комиссия по истории партии и революционного движения), оп. 1, д. 1.
23. Там же, ф. 26, оп. 2, д. 1277.
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102 (Департамент полиции МВД), оп. 88, д. 214.
25. Чупиков Б. П. Симферополь : историко-краеведческий очерк / Б. П. Чупиков, М. В. Петровская. – Симферополь : Таврия, 1984. – 160 с.
26. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 721.
27. ГАРФ, ф. 109 (III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), оп. 3а, д. 1066.
28. Сидоренко Е. М. Гимназические и студенческие годы, 1878–1881 : из воспоминаний народо-вольца / Е. М. Сидоренко // Кандальный звон. – 1926. – № 4. – С. 67–89.
29. ГААРК, ф. 197 (Симферопольское городское полицейское управление Таврического губернского правления), оп. 1, д. 392.
30. Ушатая Р. И. История библиотек города Симферополя, конец XIX – начало XX вв. / Р. И. Ушатая // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 98, т. 2. – С. 1–188.

31. ГАРФ, ф. 102, оп. 87, д. 126.
32. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 1104.
33. Симферополь 200 лет, 1784–1984 : сб. док. и матер. / [сост. Л. И. Васильева, И. П. Кондратов, Л. П. Кравцова и др.] ; отв. ред. Э. К. Покровский. – К. : Наукова думка, 1984. – 317 с.
34. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 1109.
35. Крестьянников В. В. Органы политического сыска в Севастополе в конце XIX – нач. XX века / В. В. Крестьянников // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 21. – С. 85–89.
36. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 984.
37. Керчь : документы и материалы по истории города / сост. Л. А. Михайлов. – Симферополь : Редотдел Крымского Комитета по печати, 1993. – 400 с.
38. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 1103.
39. Там же, д. 411.
40. Там же, д. 412.
41. Сейдаметов Э. Х. Эмиграция крымских татар в XIX – нач. XX вв. / Э. Х. Сейдаметов // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 30–33.
42. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 847.
43. История города-героя Севастополя : в 2 ч. / Акад. наук УССР, Ин-т истории; под ред. С. Ф. Найды. – К. : изд-во Академии наук УССР, 1960. – Ч. 1 : 1783–1917 / А. И. Неделин, Е. В. Тарле, Г. И. Семин. – 1960. – 364 с.
44. Севастополю 200 лет, 1783–1984 : сб. док. и матер. / [сост. Г. И. Ванеев, И. П. Кондратов, М. А. Коротков и др.] ; отв. ред. А. И. Сигора. – К. : Наукова думка, 1983. – 416 с.
45. Семин Г. И. Севастополь : истор. очерк / Г. И. Семин. – М. : Воен. изд-во Мин-ва обороны, 1955. – 552 с.

Пасечніков І. О. Діяльність органів політичної поліції Таврійської губернії в 70-ті роки XIX століття / І. О. Пасечніков // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 1. – С. 129–143.

Розглядається організація та діяльність політичної поліції Таврійської губернії в 1870–1880 роки. Особливу увагу приділено аналізу роботи її органів, спрямованої на підтримку політичного ладу і боротьбу з революційним рухом. Зроблена спроба визначення ролі жандармерії в історичному процесі на території Криму та Північної Таврії в зазначений період.

Ключові слова: Таврійська губернія; політична поліція; Корпус жандармів, революційний рух.

Pasechnikov I. A. The activities of the political police of the Taurida Governorate in the 70-s of the XIX century / I. A. Pasechnikov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 1. – P. 129–143.

The article examines the organization and activities of the political police of Taurida Governorate in the period from 1870 to 1880. Special attention was paid to the work of its bodies. The duties of the Corps of gendarmes in maintaining political order and the struggle against the revolutionary movement had been analyzed. An attempt to determine the role of the gendarmerie in the historical process in the Crimea and Northern Tauria in this period was made. 70-s of XIX century was one of the most important times in the history of the political police. The reform in 1867 eliminated the gendarmerie squads. In their place came the centralized Taurida Governorate Gendarme Department. It was also formed the railway gendarmerie-police department. They had their branches in all parts of the region. The assistants of the department head operated in all major cities. Non-commissioned officers were located in villages and towns. Therefore, in the new decade they took control of the entire territory of the Crimea and Northern Tauria. Departments retained the same gendarmerie tasks. But in this period they had the first encounter with the revolutionary activity of the population. Also there were other challenges of the era. In the article the little-known sources and archival documents had been used.

Keywords: The Taurida Governorate, the political police, The Corps of gendarmes, the revolutionary movement.

Поступила в редакцію 01.11.2012 г.